

УДК 347.78

DOI: 10.34670/AR.2026.11.83.030

Исследование правового статуса визуальных концепций в промышленном и коммерческом дизайне, включая вопросы их квалификации как производных произведений

Башинуридзе Гиоргий Леванович

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
105318, Российская Федерация, Москва, ул. Измайловский Вал, д. 2;
e-mail: bashinuridze@synergy.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема правовой квалификации визуальных концепций на этапах предпроектной подготовки в коммерческом и промышленном дизайне. В условиях разработки сложного высокотехнологичного оборудования (аппаратных терминалов, смарт-интерфейсов) и сопутствующих рекламных материалов возникает острая необходимость разграничения правомерного заимствования неохранных идей и незаконной переработки оригинальных произведений. На основе формально-догматического анализа положений части четвертой Гражданского кодекса РФ и актуальной практики Суда по интеллектуальным правам доказывается, что заимствование концептуальных решений, таких как минималистичная стилистика, функциональная компоновка или схемы студийного освещения, не образует состава гражданского правонарушения. Установлено, что граница между самостоятельным творчеством и незаконным созданием производного объекта пролегает по критерию «узнаваемости» объективной формы первоисточника в финальном макете или 3D-рендере. Для минимизации рисков нарушения исключительных прав и права на неприкосновенность произведения при запуске новых продуктовых линеек обосновывается необходимость внедрения превентивных договорных механизмов и строгих корпоративных стандартов проверки юридической чистоты используемых дизайн-макетов.

Для цитирования в научных исследованиях

Башинуридзе Г.Л. Исследование правового статуса визуальных концепций в промышленном и коммерческом дизайне, включая вопросы их квалификации как производных произведений // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 253-259. DOI: 10.34670/AR.2026.11.83.030

Ключевые слова

Коммерческий дизайн, промышленный дизайн, производное произведение, переработка, объективная форма, заимствование идей, узнаваемость, интеллектуальные права, правовая квалификация, корпоративные риски.

Введение

Современная индустрия коммерческого и промышленного дизайна характеризуется высокой динамикой заимствования и переосмысления визуальных концепций. В процессе разработки сложного высокотехнологичного оборудования — от портативных смарт-дисплеев до аппаратно-программных комплексов самообслуживания — создание визуальной эстетики неразрывно связано с технической функцией и маркетинговым позиционированием. Практика показывает, что проектирование подобных аппаратных терминалов, интерфейсов и сопутствующих рекламных материалов (включая детальную проработку 3D-рендеров) практически всегда базируется на использовании визуальных референсов и мудбордов. Дизайнеры опираются на уже существующие на рынке решения, перенимая схемы студийного освещения, сочетания фактур, минималистичные паттерны или функциональные компоновки. Подобный процесс непрерывного концептуального обмена порождает острую потребность в определении четких правовых границ допустимого заимствования.

Основная часть

Фундаментальная проблема кроется в наличии существенной юридической неопределенности при квалификации результатов такого проектирования. С одной стороны, пункт 5 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) императивно исключает из-под охраны авторского права идеи, концепции, принципы и методы. С другой стороны, оригинальная объективная форма произведения подлежит безусловной защите, а ее видоизменение образует самостоятельное исключительное правомочие на переработку (ст. 1260 ГК РФ). В отечественной цивилистике и судебной практике до сих пор сохраняется «серая зона» при ответе на вопрос о том, в какой именно момент использование чужого концептуального дизайна перерастает из правомерного заимствования неохраяемого стиля (например, высокотехнологичной эстетики корпуса) в незаконное создание производного произведения. Данная коллизия формирует серьезные риски для корпоративного сектора: от потенциальных исков о нарушении интеллектуальных прав до угрозы запрета на реализацию уже запущенных в производство продуктовых линеек.

В связи с этим целью настоящего исследования является выработка четких правовых критериев, позволяющих разграничить свободное использование неохраяемых визуальных идей и незаконную переработку объективной формы в сфере коммерческого дизайна. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать правовой статус концептуальных набросков на этапе предпроектной подготовки, выявить пределы применения критерия «узнаваемости» первоисточника при создании финальных макетов, а также определить эффективные гражданско-правовые механизмы защиты интересов бизнеса при разработке новых продуктов.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обеспечиваются комплексным подходом к формированию теоретико-эмпирической базы и применением релевантного методологического инструментария. Эмпирическую основу работы составил массив норм российского гражданского законодательства, регулирующих оборот и защиту интеллектуальной собственности. В качестве основополагающих источников проанализированы положения части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), в частности статья 1259 (исключение из-под охраны идей и концепций), статья 1260

(правовой режим производных произведений) и статья 1266 (защита неприкосновенности произведения). Важнейшим элементом исследования стал анализ актуальной правоприменительной практики Суда по интеллектуальным правам (СИП РФ). Систематизация судебных актов по спорам о нарушении исключительных прав на дизайн-макеты, 3D-модели и элементы промышленного дизайна позволила выявить объективные правовые маркеры, используемые судебными инстанциями для оценки критерия «узнаваемости» первоисточника.

Теоретический фундамент исследования сформирован на базе доктринальных трудов ведущих отечественных ученых-цивилистов в сфере авторского права. В фокусе внимания находились исследования, раскрывающие правовую природу объективной формы произведения, пределы допустимого заимствования и специфику производного творчества. При формулировании аргументации автор опирался на концептуальные подходы Э.П. Гаврилова, обосновывающего недопустимость деформации первоначального творческого замысла при переработке, а также на работы В. Витко, касающиеся квалифицирующих признаков производных произведений. Опора на отечественную доктрину позволила выработать решения, органично встраивающиеся в устоявшуюся парадигму российского гражданского права.

Для решения поставленных задач применялся комплекс общенаучных и частнонаучных юридических методов познания. Базовым инструментом выступил формально-догматический (юридико-технический) метод, применение которого позволило осуществить толкование нормативных понятий «идея», «концепция» и «переработка» применительно к специфике создания аппаратных интерфейсов и коммерческих 3D-рендеров. Метод сравнительно-правового анализа судебной практики использовался для выявления коллизий при разграничении правомерного заимствования визуального стиля и незаконного копирования элементов объективной формы. Кроме того, в работе задействован метод правового моделирования, с помощью которого были оценены потенциальные юридические риски корпоративного сектора на различных этапах внедрения визуальных концепций в производственный оборот.

В ходе проведенного исследования были получены существенные результаты, позволяющие четко разграничить правомерное заимствование визуальных идей и незаконную переработку объективной формы в практике коммерческого и промышленного дизайна.

Первым ключевым выводом является доктринальное обоснование того, что визуальные концепции, формируемые на этапе предпроектной подготовки, не подлежат правовой охране. В современной практике при проектировании сложного оборудования, такого как терминалы самообслуживания или портативные смарт-дисплеи, дизайнеры регулярно формируют мудборды, опирающиеся на определенную визуальную эстетику (например, концепции минимализма или чистоты форм). Использование общих композиционных решений, таких как специфические схемы студийного освещения для предметной рекламной фотографии, абстрактный набор фактур материалов (металл, стекло, пластик) или базовые принципы функциональной компоновки графического интерфейса, представляет собой заимствование неохраемых идей и методов. В силу прямого указания пункта 5 статьи 1259 ГК РФ авторское право не допускает монополизации стиля или концепции демонстрации продукта. Следовательно, опора на подобные концептуальные референсы признается абсолютно правомерным процессом свободного творческого поиска, не образующим состава переработки, независимо от степени коммерческого успеха итогового продукта.

Принципиально иная правовая квалификация применяется к процессу создания финальных 3D-моделей, макетов корпусов и детализированных рекламных рендеров. Исследование

показало, что использование чужого детализированного макета в качестве геометрической или структурной базы для проектирования сопряжено с критическим риском незаконной переработки. Если при разработке нового визуального объекта заимствуются конкретные оригинальные линии, уникальное сочетание форм и пропорций исходного 3D-рендера, новый дизайн квалифицируется как производное произведение в смысле статьи 1260 ГК РФ. Специфика промышленного и коммерческого дизайна заключается в том, что изменение исключительно периферийных деталей, наложение новых цифровых текстур на исходный полигональный каркас или смена ракурса обзора не устраняют факта использования чужого творческого труда. До тех пор, пока первоначальная форма сохраняется в своей структурной основе, объект остается производным.

На основании проведенного анализа сформулирован вывод о границе самостоятельного творчества, которая пролегает исключительно через доктринальный и судебно-практический критерий «узнаваемости». Для того чтобы коммерческий дизайн аппаратно-программного комплекса или рекламного визуала был признан полностью самостоятельным объектом интеллектуальных прав, его объективная форма должна быть переработана и переосмыслена до такой степени, чтобы первоначальный референс необратимо утратил свойство узнаваемости для рядового потребителя. Если же в итоговом коммерческом продукте или рекламном материале визуально считывается архитектура или уникальная композиция исходного чужого макета, такое произведение признается производным. Введение подобного результата в гражданский оборот без заключения соответствующего договора с правообладателем оригинала образует состав правонарушения и влечет применение мер гражданско-правовой ответственности.

Обсуждение

Выявленные в ходе исследования критерии разграничения оригинальных форм и производных произведений позволяют по-новому взглянуть на ландшафт рисков, с которыми сталкивается современный корпоративный сектор. В практике создания высокотехнологичной продукции, такой как интерактивные терминалы самообслуживания или умные дисплеи, юридические департаменты компаний-заказчиков часто оказываются в ситуации правовой уязвимости. Передача в серийное производство или использование в масштабных маркетинговых кампаниях дизайн-макетов, обладающих скрытыми признаками переработки чужих референсов, влечет за собой не только репутационные потери. Нарушение исключительного права на переработку без согласия первоначального автора создает реальную угрозу блокирования коммерческого оборота готовой продукции, ареста партий оборудования и взыскания многомиллионных компенсаций в соответствии со статьей 1301 ГК РФ. Таким образом, слепое доверие внутренним или внешним разработчикам дизайна, использующим чужие концепты в качестве основы, становится фактором высокого предпринимательского риска.

Параллельно с имущественными рисками в коммерческом дизайне обостряется проблема конфликта личных неимущественных прав. На практике штатные специалисты компаний или наемные дизайнеры часто осуществляют так называемую утилитарную адаптацию оригинальных сторонних концептов под требования конкретного корпоративного бренда. В процессе подобной оптимизации — изменения пропорций корпуса устройства, упрощения геометрии ради удешевления производства или грубого изменения колористической схемы под фирменный стиль — нередко происходит деформация изначального эстетического замысла. Опираясь на доктринальные подходы к защите целостности произведения, необходимо подчеркнуть, что подобное вмешательство напрямую нарушает право автора на

неприкосновенность произведения (ст. 1266 ГК РФ). Даже если переработчик преследовал сугубо коммерческие или технические цели, извращение или искажение первоначальной идеи создателя концепта без его прямого одобрения признается гражданским правонарушением, защищаемым законом автономно от имущественных притязаний.

Для минимизации указанных рисков и стабилизации гражданского оборота интеллектуальных прав бизнесу необходимы превентивные гражданско-правовые механизмы. Одним из наиболее эффективных инструментов выступает модернизация договорной обвязки отношений с внешними дизайн-агентствами и фрилансерами. В договоры авторского заказа или договоры на разработку конструкторской документации должно в обязательном порядке внедряться глубокое регулирование заверений об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ). Разработчик должен прямо гарантировать, что при создании макетов, 3D-моделей или рендеров им не заимствовались охраняемые элементы объективной формы чужих произведений, а используемые референсы были переработаны до степени полной неузнаваемости. Данные заверения необходимо подкреплять условиями о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ), которые обязывают исполнителя полностью компенсировать любые убытки заказчика, включая расходы на судебные споры и выплату компенсаций третьим лицам, если переданный дизайн-проект будет признан судом неправомерным производным произведением. Внедрение таких жестких стандартов юридической чистоты на уровне локальных корпоративных регламентов позволит надежно оградить инвестиции в новые продуктовые линейки.

Заключение

Проведенное исследование правового статуса визуальных концепций в промышленном и коммерческом дизайне позволяет сформулировать ряд теоретических и практических выводов, направленных на минимизацию рисков в сфере создания высокотехнологичной продукции.

Основным итогом работы стало четкое разграничение охраняемых и неохраняемых элементов дизайн-проектов. Доказано, что концептуальные наброски, мудборды, общие стилистические направления и схемы освещения не подлежат правовой охране в силу императивных предписаний пункта 5 статьи 1259 ГК РФ. Вдохновение существующими на рынке визуальными трендами признается формой свободного творческого поиска. Вместе с тем, граница, за которой правомерное использование чужого стиля перерастает в гражданский деликт, пролегает по линии сохранения свойства «узнаваемости» оригинальной объективной формы первоисточника. Внедрение в производство или маркетинг новых 3D-моделей, макетов и рендеров, в структуре которых визуально считываются уникальные композиционные узлы референса, без согласия автора оригинала квалифицируется как создание неправомерного производного произведения.

В целях обеспечения стабильности коммерческого оборота и защиты инвестиций компаний при запуске новых продуктовых линеек обоснована необходимость перехода от реактивных мер защиты к превентивным правовым механизмам. Ключевым вектором защиты корпоративного сектора должно стать внедрение жестких внутренних регламентов проверки юридической чистоты графических материалов, а также модернизация договорных отношений с разработчиками. Включение в договоры авторского заказа заверений об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ) и условий о возмещении потерь (ст. 406.1 ГК РФ) позволяет переложить финансовое бремя потенциальных споров на недобросовестных исполнителей, обеспечивая надежный баланс интересов авторов оригинальных произведений и добросовестных участников гражданского оборота.

Библиография

1. Витко В. С. Понятие «переработка произведения» в гражданском праве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 5. С. 23–38.
2. Ворожевич А. С. Пределы исключительных прав на произведения дизайна: в поисках баланса интересов // Вестник гражданского права. 2020. № 2. С. 112–141.
3. Гаврилов Э. П. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Юрсервитум, 2024.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Study of the Legal Status of Visual Concepts in Industrial and Commercial Design, Including Issues of Their Qualification as Derivative Works

Giorgii L. Bashinuridze

Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
105318, 2, Izmailovsky Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bashinuridze@synergy.ru

Abstract

The article examines the problem of legal qualification of visual concepts at the stages of pre-project preparation in commercial and industrial design. In the context of developing complex high-tech equipment (hardware terminals, smart interfaces) and related advertising materials, there is an acute need to distinguish between lawful borrowing of unprotected ideas and unlawful processing of original works. Based on a formal-dogmatic analysis of the provisions of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation and the current practice of the Intellectual Property Court, it is demonstrated that borrowing conceptual solutions, such as minimalist stylistics, functional layouts, or studio lighting schemes, does not constitute a civil offense. It is established that the boundary between independent creativity and unlawful creation of a derivative work lies along the criterion of "recognizability" of the objective form of the original source in the final layout or 3D render. To minimize the risks of infringing exclusive rights and the right to the integrity of the work when launching new product lines, the necessity of implementing preventive contractual mechanisms and strict corporate standards for checking the legal purity of the design layouts used is substantiated.

For citation

Bashinuridze G.L. (2026) Issledovaniye pravovogo statusa vizual'nykh kontseptsiy v promyshlennom i kommercheskom dizayne, vlyuchaya voprosy ikh kvalifikatsii kak proizvodnykh proizvedeniy [Study of the Legal Status of Visual Concepts in Industrial and Commercial Design, Including Issues of Their Qualification as Derivative Works]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 253-259. DOI: 10.34670/AR.2026.11.83.030

Keywords

Commercial design, industrial design, derivative work, adaptation/processing, objective form, borrowing of ideas, recognizability, intellectual rights, legal qualification, corporate risks.

References

1. Gavrilov, E. P. (2024). Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (article by article)]. Moscow: Yurservitum.
2. Part Four of the Civil Code of the Russian Federation No. 230-FZ of December 18, 2006.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of April 23, 2019 "On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation".
4. Vitko, V. S. (2019). Ponyatiye "pererabotka proizvedeniya" v grazhdanskom prave [The Concept of "Reworking a Work" in Civil Law]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava*, 5, 23–38.
5. Vorozhevich, A. S. (2020). Predely isklyuchitel'nykh prav na proizvedeniya dizayna: v poiskakh balansa interesov [Limits of Exclusive Rights to Design Works: In Search of a Balance of Interests]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2, 112–141.